

27 ДЕК 1965

ГАЛЕРЕЯ ТВОРЧЕСКИХ ПОРТРЕТОВ

ЕЩЕ ПУСТ вестибуль театра и тихо-тихо в зале. Еще далеко до торопливого третьего звонка. А за кулисами очень давно идет работа. Упорная. Кропотливая. Та, которую никогда не видит зритель. Но та, без которой невозможно ни один спектакль, ни одно мастерское перевоплощение актера... И если вы вечером будете взволнованы до глубины души, если судьба героя пьесы станет близкой вам, знайте — не только одна минута творческого вдохновения донесла до вашего сердца трепет, волнение, слезы — великолепную гамму эмоций, — словом, все, чем жив человек.

Идет репетиция. Это сейчас рождается образ. Рождается, как все живое, в муках, сомнениях, огромном душевном напряжении. И мало для ярких и выпуклых красок одного таланта. Актеру нужно, как, впрочем, в любом творческом поиске, огромное трудолюбие, невиданная выносливость и работоспособность.

И чувство постоянной неудовлетворенности...

Молодая выпускница Киевского театрального института Татьяна Авдиева-Авдиенко усвоила это с детства. Одно из первых ее воспоминаний — мать, Оксана Андреевна, актриса, дома после репетиции, усталая, измученная, но радостная, говорит отцу, тоже актеру и режиссеру, заслуженному артисту УССР: «Наконец-то! Нашла! Теперь эта сцена будет звучать так...» И репетиция продолжается дома... Это произошло, как узнала потом Таня, где-то на двадцатом спектакле. Мать хвалили, но она сама была недовольна...

Татьяна выросла в потомственной семье актеров. Грим был ее первой игрушкой, первой «нянькой» — работница сцены, которая одерживала юную дочь Авдиковых от неожиданного вторжения на сцену, первым другом детства — боль-

шой друг отца — дядя Ефим, ныне заслуженный артист УССР Е. И. Галинский, который шутя утверждает, что он внес ее на руках в театр. Это верно: свой первый путь из роддома в театр Таня проделала на руках Ефима Иосифовича. К слову, Татьяна Авдиенко вполне серьезно считает Ефима Иосифовича своим вторым отцом, человеком, который во многом помогал ей.

Да, семья Авдиковых-Авдиенко — семья больших и прекрасных семейных традиций. Это традиции настоящего, большого искусства. Прадед Тани прокладывал путь народному украинскому театру вместе с Саксаганским. Ее дед, Авдей Карпович — один из зачинателей донбассовского народного драматического театра. Бабушка Елизавета Андреевна после революции стала заслуженной артисткой УССР. Народ оценил талант и необыкновенное трудолюбие актрисы. Четверо сыновей было у дружных супругов — все четверо стали актерами.

А сейчас на сцене — четвертое поколение династии Авдиковых-Авдиенко. Таня — его представитель. И она бережно хранит семейные традиции и следует им.

Было такое: в театре уже закончился «застольный период» по пьесе «Шумить Дніпро». Закончилась и режиссерская планировка. И вдруг — заболела Софийка. Кто заменит? В коллективе думали недолго: Софийкой стала Таня, которая недавно пришла в театр. Коллектив был уверен: необыкновенное упорство, хорошее чувство ответственности и трудолюбие сделают то, что нужно, — в короткий срок молодая актриса сможет подготовит роль. Так оно и было. Очень тонкая и интерес-

ная актриса старшего поколения Татьяна Исааковна Кужель рассказывала о той поре: «У Авдиенко есть черта, которая отличает ее от других: она трепетно, с завидным трудолюбием относится к любой роли. Это и помогло ей сразу же войти

ли не знали, что за каждой мизансценой, которая преподносилась им с убедительной простотой, стояли месяцы напряженной работы, непрерывного поиска...

Есть такой момент в пьесе Старицкого «Не судилось»... Паша, эта добрая и чуткая

в единый ансамбль, воплотить замыслы режиссера, не подвести нас...» Двум Татьянам — старшей и младшей часто приходится играть вместе. И всегда младшая после каждого выхода говорит старшей одно слово: «Как?»

Татка в «Между ливнями», Татьянка в «У недлю рано зілля копала...» Зрите-

душа, простая сельская девушка, взволнованная чистой любовью Катри, прибегает к ней домой. Паша понимает: Катря обманута панычем Михайлой... Паша понимает, что самым близким человеком для Катри смог быть только один — Дмитрий. Паша сама, затаив чувство от окружающих, любит Дмитра безответной

верной любовью. Но в минуту, когда девушка почувствовала, что сейчас совершится что-то непоправимое, она становится выше собственного сердца, она живет только тревогой и бедой Катри: «Беги, беги!» — только и говорит она. Остальное чувствуется в каждом движении актрисы, во взволнованной высоте ее голоса. Сколько труда стоит за удачно найденной интонацией!

Вот она — то гордая, смелая, то трепетно-бессильная в своем чувстве к Грицю (пьеса Старицкого «Ой не ходи, Грицю, тай на вечорницю») — Татьяна Авдиенко смогла найти наиболее выпуклые краски, чтобы оттенить самобытную, мятушуюся натуру Маруси. Замечательно получилось это еще и потому, что очень удачно, в едином ключе, понимают судьбу Маруси и партнерши актрисы — артист И. Молошников (Гриць) и Е. И. Галинский (Хома). И когда Е. И. Галинский с теплотой после спектакля говорит о Татьяне: «Мне казалось, что Марусю сегодня играла ее мать» (он с Оксаной Андреевной играл много лет назад в этой пьесе), чувствуется: это не просто воспоминание, это утверждение — молодая актриса не забыла традиций семьи...

Наибольшая удача Т. Авдиенко — роль Марины в пьесе «На рассвете». О пьесе и игре Татьяны Авдиенко уже писали. Послушаем, что говорит сама актриса:

— Успех в пьесе «На рассвете» — это не мой личный успех. Я глубоко благодарна всему коллективу, занятому в этом чудесном спектакле...

Татьяна Авдиенко рассказывает, сколько труда было затрачено главным режиссером театра М. С. Амитовым, режиссером Е. Черняевским, чтобы добиться абсолютной четкости в каждой мизансцене; как помога-

ли ей добрым словом и советом старшие товарищи — заслуженный артист УССР В. Загаевский, народный артист УССР Н. Протасенко, заслуженная артистка УССР М. Адамская, ее соратники по «оружию» И. Молошников, Л. Пономаренко, Б. Шифрин, Ф. Паскевич...

Да, труд... Такой же яркий, интересный, требующий полной душевной отдачи, как и труд хлебороба, токаря, врача... Мне хочется рассказать только о некоторых «мелочах». О тех «мелочах», без которых невозможно ни одна роль, ни одно актерское перевоплощение.

Как-то мне довелось быть за кулисами перед началом и в антракте спектакля «На рассвете». Зритель в этом спектакле видел Марину — то наивную гимназистку, то властную невесту генерала, то смелую подпольщицу, волновался, грустил, любил вместе с ней. А Марина после каждого выхода быстро, в течение считанных секунд, успевала пять раз переменить костюм, пять раз парикмахер Евгения Васильевна Салова меняла прическу актрисы, а она в это время обсуждала с более опытной Т. Кужель, как лучше провести мизансцену с Япончиком в «Канарейке»...

Для Тани это было уже делом обычным. Но за всем стоял кропотливый труд...

А если к этому прибавить, что до спектакля молодая актриса репетировала роль в пьесе «Пошилися в дурні», который скоро выйдет на сцену, что она несколько раз пела — повторяла коварное место в дуэте с матросом Иваном Кашубой, где звучит верхнее «си» — то станет понятно: каждая минута была полна высокого напряжения.

Таня Авдиенко никогда не надеется на свои природные данные, на хороший голос, на абсолютное знание роли.

Как любой актер, как любой человек, она знает: талант — это прежде всего трудолюбие.

Л. ПЕСОЧНИКОВА.

НА СНИМКЕ: Т. АВДИЕНКО в роли Маруси (пьеса «Ой не ходи, Грицю, тай на вечорницю»).

Фото В. Жуновского.